

**«КУЛАЦКАЯ ССЫЛКА» НА ТЕРРИТОРИИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУГА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ,
УСЛОВИЯ ЖИЗНИ**

Михалев Николай Анатольевич —

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ИИиА УрО РАН

К началу 1930-х гг. входившая в состав Уральской области территория Северо-Западной Сибири представляла собой обширный труднодоступный и малоосвоенный район. Обладая значительными сырьевыми и биологическими ресурсами, данный регион существенно уступал по уровню социально-экономического развития, численности и плотности населения сопредельным районам Урала и Сибири. Индустриализация страны, развернутая в годы первой пятилетки, повлекла за собой развитие различных отраслей промышленности, которые потребовали и соответствующего контингента рабочей силы. Одним из основных источников комплектования рабочей силы для развивавшихся отраслей производства в северных районах стали крестьяне, высланные сюда в процессе осуществления массовой коллективизации сельского хозяйства.

Согласно принятому 5 февраля 1930 г. постановлению бюро Уралобкома ВКП(б) «О ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией» высылке в малонаселенные и необжитые районы Уральского севера подлежало только из округов Уральской области «до 15000 кулацких хозяйств»¹. Кроме этих 15000 «уральских кулаков» еще несколько ранее, на заседании бюро Обкома 31 января 1930 г., было решено «ориентировочно принять предложение центра о размещении на Урале 40000 семейств кулачества, высылаемых из других районов Союза». Из них к размещению в Тобольском округе (куда входил и Обдорский район, из которого в 1930 г. будет образован Ямальский (Ненецкий) округ) планировалось 21000 семейств². Причем, в ходе разработки всех этих переселенческих планов всегда под-

¹ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930-1936 гг.). Сб. документов / Сост. Т.Н. Славко, А.Э. Бедель. Екатеринбург, 1993. С. 29-30.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 8. Д. 54. Л. 452.

черкивалось, что «кулацкая ссылка» должна была размещаться исключительно «в порядке колонизации, с расчетом использования на лесоразработках и рыбных промыслах», должна была быть поставлена «в такие материальные условия, при которых она будет находиться в полной зависимости от государственных предприятий, дающих ей заработок»³.

Таким предприятием, на которое была возложена обязанность по вселению и обслуживанию репрессированных крестьян и от которого они были поставлены в полную экономическую зависимость, в Обдорском районе (а в дальнейшем и Ямальском округе) стал Уральский (с 1931 г. – Обский) государственный рыбопромышленный трест (или Рыбтрест). 27 апреля 1930 г. в Свердловске между председателем правления Рыбтреста П.К. Ботманом и заведующим Уральским Областным Отделом труда М.Ф. Кулешевым был заключен специальный договор, утвержденный ПП ОГПУ по Уралу 29 апреля. Согласно этому договору:

«1. «Рыбтрест» принимает от «Уралоблтруда» ориентировочно три тысячи (3000) переселенцев[-]кулаков, из коих 2500 семейств временно расселенных в Тобольском округе по выбору «Рыбтреста» и не менее 500 семейств рыбаков[,] имеющих дополнительно прибыть в Тюмень.

... 3. С открытием навигации «Рыбтрест» обязуется перебросить принятые им семьи в Обдорский и Березовский районы.

По прибытии на места кулацкие семейства вселяются в первую очередь в имеющиеся у «Рыбтреста» жилые помещения и в принудительном порядке в населенных пунктах указанных районов, где они (переселенцы) живут впредь до постройки жилищ, которые должны строиться силами переселенцев. ...»⁴.

³ Там же. Л. 90, 452.

⁴ Государственный архив Тюменской области (далее – ГАТО). Ф. 1785. Оп. 5. Д. 3. Л. 1.

К маю 1930 г., как сообщало ПП ОГПУ по Уралу, Рыбтресту была произведена передача 2530 семей для дальнейшей отправки таковых к местам работ в Обдорский район⁵. Исполняя принятые обязательства, на 14 июля 1930 г. Рыбтрест в Обдорском районе «располагал» 1123 семьями «кулаков». Правда, точность этих сведений ставилась под сомнение даже в источнике: это были лишь «общие свободные цифры», которые «в полной мере вопрос учета не разрешают»⁶. В отношении же расположения спецпоселков для размещения данных семей Рыбтрестом, в полном соответствии с указаниями областных органов о принудительной колонизации северных территорий, еще до получения первых людских контингентов таковые планировались как «наиболее целесообразные экономические пункты, слабо освоенные по вылову рыбы и имеющие в окрестностях топливные и строительные материалы»⁷. Однако на практике и с обстраиванием, и со снабжением переселенцев возникли серьезные проблемы.

Уже 23 августа 1930 г. на заседании малого Президиума Уральского облисполкома констатировалось: «Признать состояние хозяйствования кулаков в Тобольском севере в целом неудовлетворительным, а в Обдорском районе угрожающим: планы строительства сорваны, в Обдорском районе все высланные (за исключением 270 человек) размещены или во временных летних помещениях и шалашах, или в зимних помещениях туземцев, специального санообслуживания нет ... заболеваемость, особенно цингой, растет». Для исправления создавшегося положения предусматривалось: «сейчас же отгрузить из Обдорского района 400 семейств и направить их для использования на работах по указанию ПП ОГПУ по Уралу». Кроме того, Рыбтрест обязывался составить точный план расселения и дальнейшего строительства поселков для переселенцев⁸.

⁵ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939 гг. Документы и материалы. В 5 тт. Т. 2. Ноябрь 1929-декабрь 1930 / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2000. С. 437-438, 444.

⁶ ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 3. Л. 15.

⁷ ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 8. Л. 1, 3.

⁸ ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 3. Л. 32-32 об. См. также: Трагедия советской деревни. С. 650.

После принятия этого постановления 17-18 сентября 1930 г. при Обдорском Райуправлении Рыбтреста было созвано специальное совещание «по вопросу проработки жесткого плана переселенческого строительства на промыслах района»⁹. Составленные совещанием планы 20 сентября 1930 г. были рассмотрены и утверждены на заседании Обдорского райисполкома, который за слабое руководство переселенческим строительством объявил Райуправлению треста выговор¹⁰.

Численный же состав находившегося в Обдорском районе контингента репрессированных выражался следующими цифрами. По состоянию на 25 сентября 1930 г. в районе размещалось 1044 семьи переселенцев, или 5365 чел. Однако, как указывалось выше, отправке за пределы района подлежало 400 семей, состоявших из 2263 чел.¹¹ Таким образом, к концу 1930 г. численность переселенческого контингента, находившегося в районе, должна была определяться приблизительно в 3000 чел. (600 с небольшим семей).

Ко второму кварталу 1931 г., как видно из табл. 1, переселенцы были расселены в 11 пунктах района, в основном расположенных в южной его части. Количество их жителей оставалось фактически прежним – 611 семей (3110 чел.).

Таблица 1

Дислокация пунктов постоянного жительства переселенцев по Обдорскому району по состоянию на 6 апреля 1931 г.*

Места расселения	Количество семей	Количество людей
1. р. Шуга	45	228
2. р. Нью-Яда	20	102
3. р. Хаиби-Яга	70	355
4. промысел Пуйко	60	308
5. промысел Ямбура	40	203
6. промысел Казымский мыс	30	154
7. промысел Аксарка	40	204
8. Обдорск	116	591
9. пос. Тушвош	20	103
10. пос. Питляр	100	508
11. пос. Кушеват	70	354
ИТОГО	611	3110

Составлено по: ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 6. Л. 19.

* См. подробнее: ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 8. Л. 28-30.

¹⁰ Там же. Л. 31.

¹¹ ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 15. Л. 27-27 об.

В июне 1931 г. заместитель управляющего Рыбтреста дал распоряжение «принять 200 семей переселенцев[-]рыбаков[,] в общем количестве составляющих 996 человек, направленных из Азово-Черноморского района на Тобольский север для колонизации...». Местом их назначения должны были стать Березовский и Обдорский районы (по 100 семей в каждый соответственно)¹². В последнем эти переселенцы были размещены в количестве от 4 до 20 семей по существовавшим спецпоселкам. Причем, 16 семей были отправлены в бассейн р. Таз¹³. Данное обстоятельство знаменовало известное расширение географии спецпоселенческой сети, продвинувшейся дальше на северо-восток региона. Состоявшееся 20 февраля 1933 г. совещание ответственных работников Ямальского отделения Обьрыбтреста, подтвердив «прямую целесообразность использования с[пец]/переселенцев как рабочую силу в рыбной промышленности», высказалось за необходимость создания поселков в таких пунктах, как Новый Порт (на 100 семей) и Тазовский район (на 150 семей)¹⁴.

Произведенная в течение 1933 г. организация этих спецпоселений, находившихся за Полярным кругом, осуществлялась посредством крупной переброски нескольких поселков из соседнего Остяко-Вогульского округа, размещение поселенцев в котором «не совсем отвечало хозяйственным интересам треста»¹⁵. Вообще же такие переброски «излишнего населения» превратились в обычную производственную практику Обьтреста. Обычными стали и сезонные «передвижки» рабочей силы. Ежегодно трест весной набирал до 2000 чел. трудоспособных переселенцев в поселках Остяко-Вогульского округа для переброски таковых на период путины на заполярные промысла и рыбозаводы Ямала.

Что же касается динамики численности поселенцев, то существенного ее увеличения по сравнению с приведенными выше данными по

состоянию на апрель 1931 г. к середине 1930-х гг. не произошло. Конечно, определенный рост спецссылки имел место, однако по поводу его величины источники дают разные сведения. В докладной записке «О спецпереселенческом вопросе на Обском Севере» от 6 сентября 1934 г., направленной управляющим Обьрыбтрестом Н.А. Углановым Наркому пищевой промышленности А.И. Микояну говорилось, что «всего в системе треста находится 17.000 чел[овек], составляющих 4086 семей. Размещены они на 29 поселках. Из них за полярным кругом в Ямальском округе размещены 6 поселков около 6000 ч[еловек]»¹⁶. В то же самое время в записке, посвященной тому же вопросу и отправленной тому же адресату Омским облисполкомом в 1935 г. (с 1934 г. округ вошел в состав Омской области) речь идет о «886 трудпоселенческих хозяйств с общим количеством членов семейств 3759 человек»¹⁷. Сходные цифры о размерах спецссылки по состоянию на начало 1935 г. приводятся Ямальским окружкомом ВКП(б) (4005 чел.) и Управлением НКВД по Омской области (3582 чел.)¹⁸.

Изменения общего количества переселенцев происходили не только в результате осуществлявшихся Рыбтрестом перемещений последних. Свой вклад в колебания их численности вносили и процессы естественного движения, протекавшие в среде ссыльных. Данные по этому вопросу носят весьма ограниченный и фрагментарный характер, но даже они свидетельствуют, что заболеваемость и смертность среди переселенцев, вызванная, главным образом, неудовлетворительными условиями их содержания, была высока, особенно в первые годы ссылки. Так, в 1931 г. Уралоблздравотдел констатировал: «Наличие целого ряда вспышек сыпного и брюшного тифа почти по всем местам расселения спецпереселенцев, огромнейшего числа простудных заболеваний, целый ряд

¹⁶ Там же.

¹⁷ Государственный архив Омской области. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 72. Л. 83.

¹⁸ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства 1822-1944 гг.). Сб. документов. Тюмень, 1994. С. 244; ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 125. Л. 5.

¹² ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 14. Л. 12.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 78. Л. 22-23 об.

¹⁵ ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 96а. Л. 2.

заболеваний кожного характера – все это влияет на большую смертность как среди взрослого, так и в особенности среди детского населения»¹⁹.

Ситуация на Обдорском севере в лучшую сторону по сравнению с общеобластной не отличалась. Как отмечалось выше, в условиях отсутствия достаточной жилой площади, какого бы то ни было медобслуживания и роста заболеваемости, особенно цингой, около 2200 чел. переселенцев по требованию Облсполкома были вывезены из Обдорского района в течение 1930 г. Однако проблема нормального размещения и обслуживания ссыльных этим решена не была. 3 мая 1931 г. Бюро Уралобкома ВКП(б) приняло постановление, обязавшее все хозорганизации, в распоряжении коих имелись спецпереселенцы, «форсировать строительство поселков для переселенцев с расчетом, чтобы к 1 июня было выстроено не менее 70%, к 1 июля – 90% и к 1 августа 100% всей потребности»²⁰. Несмотря на это, в Обдорский район лес для строительства стал поступать лишь со второй половины августа. Немалую роль в задержке строительства сыграло отношение к делу заведующих промыслами и начальника Райуправления треста, которые высказывались «о ненужности строительства, его дороговизне, что о кулаке заботиться мы не должны, он является вековым эксплуататором бедноты и т.д.»²¹. Уполномоченный Союзрыбы по Уралу А.Н. Яхнович, посетивший в 1930 г. Обдорский район, также отмечал, что «отношение ряда хозяйственников к спецпереселенцам желает много лучшего», что на них смотрят как на людей, «которых навязали хозяйственникам, а последние не знают как от них избавиться»²². В итоге переселенцы, завезенные в район в 1930 г., по выражению управляющего делами Союзрыбы А. Самсонова, «сидели, рассованные по всем норам»²³.

¹⁹ См. подробнее: Раскулаченные спецпереселенцы на Урале. С. 60-61; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 148-152.

²⁰ Раскулаченные спецпереселенцы на Урале. С. 45; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 27.

²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 263 об.

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 945. Л. 115 об-116.

²³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 263 об-264.

К началу 1932 г. в основных пунктах размещения переселенцев Ямальского округа для них было построено 58 строений, пригодность которых для проживания была весьма сомнительной. Произведенное в феврале 1932 г. окружным прокурором обследование размещенной в округе спецссылки выявило, что «благодаря их поздней отстройке и из сырого лесоматериала и недостаточного отопления почти во всех спецпереселенческих домах бежит с потолка и со стен, воздух сырой... Сложенные печи в большинстве своем уже непригодны. В бараках холодно. В некоторых спецпереселенческих квартирах поставлены железные печки, но в значительной части квартир печек нет никаких, даже железных в силу чего последние совершенно не отапливались...». Большие проблемы имелись и с топливом. Та часть переселенцев, что были заняты на строительных работах, «хотя в недостаточной мере, но все же снабжаются щепьем и отходами на строительстве», а «лица, используемые на рыбопромыслах и других работах, топливом совершенно не снабжаются и никаких мер в этом отношении не принимается»²⁴.

Резолюция Окружкома ВКП(б) по данному вопросу гласила: «в недельный срок снабдить все бараки ... печками, приняв меры к ... достройке неотстроенных бараков, а также произвести их отопление»²⁵. Впрочем, два года спустя, в 1935 г. и Окружком ВКП(б), и Окружной отдел НКВД вновь констатировали недостаток жилой площади и «скверное качество бараков», требовавших капитального ремонта в Обдорске, Новом Порту и Тазе. На прежнем уровне находилось и снабжение топливом²⁶. Типичным в этом отношении являлось положение спецпоселка Новый Порт: «дома внутренними перегородками на комнаты не разгорожены, 50% в домах вставлены одинарные рамы, стекла в которых большинство выбиты, завешены рогожными коврами, дома нормально не отапливаются, дровами в достаточном количестве трудпосел[енцы] не обеспечены,

²⁴ ГАТО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 58. Л. 23.

²⁵ Там же. Л. 24.

²⁶ См. подробнее: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. С. 244-245; Центр документации новейшей истории Омской области. Ф. 17. Оп. 1. Д. 234. Л. 1-6.

... в силу чего в домах стоит большая сырость, темнота, грязнота. Труд/пос[еленцы] спят на полах или сплошных нарах, что предусмотрено медициной крайне недопустимым и доводит до антисанитарного состояния»²⁷.

Другим фактором развития цинготных и других эпидемических заболеваний являлось и поставленное «из рук вон плохо» медицинское обслуживание ссыльных. К 1932 г. для них был организован лишь один медицинский пункт в Аксарке, работавший на котором фельдшер обслуживал еще и промысловых рабочих. В остальных поселках медпомощь либо была не организована совсем (Пуйко), либо оказывалась «общими» медицинскими учреждениями (Обдорск). Для обслуживания спецпереселенцев в округе был выделен только один врач²⁸. В результате имеющиеся отрывочные данные о заболеваемости и смертности поселенцев по округу рисуют весьма мрачную картину. Так, уже упоминавшийся управляющий делами Союзрыбы А. Самсонов в своем докладе (1931 г.) писал: «Смертность громадная, особенно на крайнем севере. Заброшенные 9 семейств в Тазовскую губу вымерли за исключением 2-3 человек. В Обдорском районе смертность достигала от 15-20%.

Главным образом свирепствует цинга. В июне было эвакуировано в Тобольск 200 цинготных семей. В мою бытность свирепствовала скарлатина. Есть семейства, которые остались благодаря этой болезни без ребят»²⁹. Согласно другим данным, по Обдорской комендатуре за первый год ссылки умерло 346 чел., из них 245 детей, за пять месяцев 1931 г. — 103 чел.³⁰

Итак, территория Обдорского района, а затем и Ямальского округа стала местом ссылки репрессированных в процессе массовой коллективизации крестьян. Численность этой спецссылки, находившейся в ведении Уральского (Обского) рыбтреста, на ее начальном этапе в конце 1930 г. составлявшая около 3000 чел., постепенно увеличивалась, в конце 1935 г. составив 3500-4000 чел. К этому же времени устанавливается и сеть основных спецпоселков. Несмотря на указания областных и окружных органов, «обстраивание» спецпереселенцев и по темпам, и по качеству потребности последних не удовлетворяла. Наиболее уязвимой категорией в условиях сурового северного климата, нехватки жилой площади, отсутствия нормальной медицинской помощи стали дети, составившие более 70% умерших в первый год ссылки.

²⁷ ГАГО. Ф. 1785. Оп. 5. Д. 117. Л. 57.

²⁸ Там же. Л. 26-26 об.

²⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 218. Л. 264 об-265.

³⁰ Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929-1940 гг.). Дисс. к.и.н. Омск, 1999. С. 133